

Вадим СТЕПАНОВ Библиотечная башня из слоновой кости и её обитатели, или Ползучий эмпирик в позитивистском мундире, похожий на Чубайса: к итогам полемики о библиотечном счастье

Подводить итоги академических дискуссий крайне сложно, поскольку их основным результатом является не изменение позиций прямых участников, а трансформация сознания профессионального сообщества в целом. Этот параметр с трудом поддаётся расчёту, да и проявляется лишь со временем, поэтому я остановлюсь на моментах, которые эта дискуссия прояснила лично для меня, а заодно и отвечу на некоторые наиболее значимые замечания экспертов.

Первое, что стало очевидным, — это явно недостаточное понимание экспертами и, полагаю, основной аудиторией читателей вызовов, каковые несёт библиотекам система цифровых коммуникаций. Усматриваю в этом свою вину, поскольку не донёс достаточно аргументированно мысль о том, что в мире, где основным принципом информационного обслуживания становится «всем — всё — везде — всегда», крайне сложно найти место библиотекам со всеми их фондами печатных изданий, выделенными помещениями и персоналом. В картине мира, изменившейся для всех без исключения институтов системы информационных коммуникаций, библиотекарям предстоит переосмыслить собственную деятельность. Переосмысление этого требует чёткого понимания возникшей системы отношений и свободы от заблуждений, которые, к сожалению, содержались в доводах оппонентов.

Прежде всего, как это ни прискорбно, сегодня уже нет оснований прямо связывать библиотеки с некоей великой культурной миссией по сохранению творческого наследия человечества. Это необходимо понять и признать. Великие произведения ума чело-

веческого по первому требованию доступны любому пользователю Сети, и для приобщения к ним сегодня совсем не обязательно обращаться в библиотеку, как это бывало в совсем недавнем прошлом. Говоря образно, Александр Сергеевич Пушкин, доступный в Сети 24 часа в сутки из любой точки планеты в самых разных изданиях, включая академические, уже не нуждается в Сергее Александровиче Басове как в посреднике¹.

Именно эта доступность цифровых информационных ресурсов, вызывающая гигантское сокращение спроса на основную услугу библиотек, и есть основная причина их углубляющегося кризиса. У читателей исчезает необходимость физического посещения библиотеки.

Реорганизация системы информационных коммуникаций требует кардинальной реформы всей теории и методики библиотечной деятельности. Библиотечная наука аналогового периода была направлена на выработку методов обработки дискретного документального массива с целью максимально полного удовлетворения информаци-

1. См. требование С.А. Басова оставить А.С.Пушкина на корабле современности.

тщательного разбора и опровержения моих тезисов и аргументов замечания экспертов зачастую сводились к критике меня лично. В ходе обсуждения автору этих строк пришлось пощеголять в философском позитивистском мундире, побыть библиотечным чубайсом, примитивным ползучим эмпириком, библиотехнократом, «утопистом, отчасти мессией, и где-то фанатиком», информационным рато-

отдалённое время, когда библиотеки были полны читателями, а аудитории студентами, оглядеться вокруг и понять, что положение с тех пор резко изменилось к худшему. Нужно набраться смелости вдумчиво поразмышлять над тем, что произойдёт в скором времени, если ничего не менять. И при этом помнить, что все традиционные «рецепты» оздоровления вроде ремонта, повышения расходов на комплектование и зарплаты библиотекарям ситуацию не исправят — библиотеки аналоговой эры были востребованы и активно функционировали в нередко куда более худших условиях хронического недофинансирования.

«**В центре необходимых библиотекам преобразований – не упование на привлечение дополнительного финансирования для развития традиционных сервисов, а коренная реорганизация собственной деятельности, позволяющая кардинальным образом повысить собственную востребованность в качественно иных условиях существования системы информационных коммуникаций**»»

борцем. Главное же моё занятие, по мнению оппонентов, заключалось в запугивании библиотечного сообщества мифической цифровой угрозой, каковой, однако, мужественные библиотекари не убоились, противопоставив этому несокрушимую веру в светлые гуманистические идеалы.

Что делать — любое мировоззрение с трудом поддаётся изменению. Слоновая кость — материал прочный, и двумя десятками статей и выступлений его не прошибить. Остаётся апеллировать к той прослойке библиотечного сообщества, которой присущи гибкость и динамизм мышления, отсутствие зашоренности, умение воспринимать новое и, главное, понимание, что в существовавшем тысячелетия виде библиотека больше не востребована — в качественно иной системе коммуникаций ей жизненно необходимы коренные преобразования.

Осознание собственной профессиональной несостоятельности в новой системе информационных отношений — горькое открытие. Однако без прохождения этого этапа не начать путь к тому, что можно образно и безо всякого преувеличения назвать реинкарнацией библиотек в цифровой среде. Каждому, имеющему отношение к библиотечной профессии, имеет смысл закрыться в пустом читальном зале, отвлечься от составления интересного лишь чиновникам 101-го плана или отчёта, прерваться от чтения лекции в пустующей аудитории, с тем чтобы честно проанализировать ситуацию: вспомнить не столь

Для того чтобы понять, как надо действовать дальше, необходимо сначала определить не мнимые и второстепенные, а подлинные и ключевые причины углубляющегося кризиса библиотек. В данном случае библиотечная ответственность может поразмыслить сама, принять на веру или привести твердокаменные контраргументы двум концептуальным положениям, которые были обозначены мною в ходе дискуссии:

- истоки современного кризиса библиотек лежат в тотальном изменении системы информационных коммуникаций — переходе от аналоговой её инфраструктуры к цифровой;
  - настоящее и будущее библиотек полностью определяется тем, насколько быстро и органично они смогут интегрироваться в цифровую информационную инфраструктуру.
- Такое понимание ситуации чётко определяет главный вектор необходимых библиотекам преобразований, в центре которых находится не упование на привлечение дополнительного финансирования для развития традиционных сервисов, а коренная реорганизация собственной деятельности, позволяющая кардинальным образом повысить собственную востребованность в качественно иных условиях существования системы информационных коммуникаций.

Этот главный посыл определяет и главный вопрос: какими должны быть эти изменения? Об интеграции в систему цифровых коммуникаций сказано уже достаточно. В этом направлении за последний год было серьёзное продвижение: в российской реальности появились проекты, специально ориентированные на выдачу электронных изданий читателям библиотек. Мы сегодня наблюдаем лишь первые, иногда неуклюжие, а порой и ведущие в обратном направлении шаги. Но это — магистральная линия, дальнейшее развитие кото-

РЕЗЮМЕ

рой составит фундамент интеграции библиотек в новую систему отношений. Полная же интеграция связана с предложением целого комплекса как цифровых, так и абсолютно традиционных услуг, с помощью которых библиотеки смогут оказать помощь обслуживаемой аудитории в решении насущных задач граждан, не утратив, однако, в пылу преобразований авторитета высокоинтеллектуальных учреждений, скатившись до уровня низкопробных развлечений.

Определение новых видов сервиса, их адаптация к условиям конкретных типов библиотек является ныне приоритетной задачей всего библиотечного дела и, конечно же, библиотечного ведения. И если данная дискуссия позволила продвинуться в правильном понимании того, с чем связаны перспективы развития библиотек, мы с Аркадием Васильевичем потратили время не напрасно. ■

Итак, мнения экспертов разделилось. Кто прав? Покажет время. Поэтому хочется верить, что после всех обсуждений – лишь начало серьёзного разговора, который нуждается в продолжении. На мою просьбу подвести итог А.В. Соколов мудро ответил: «следует продолжать дискуссию, привлекая новые аргументы и новых участников, а стабильность наших с коллегой взглядов будет показывать бесплодность дискуссии, ибо оппоненты не смогли убедить друг друга. Да, можно, подвести промежуточные итоги и акцентировать внимание на нерешённые проблемы. Но нелепо доверять подведение итогов упрямым спорщикам Степанову и Соколову, здесь нужен сторонний арбитраж. Во всяком случае, я против финала дискуссии. Не следует прекращать поиски библиотечного счастья».

Согласна с коллегой. «УК» – открытая площадка, которая свободна для новых экспертов, аргументированных мнений, ярких дискуссий и искателей библиотечного счастья.

Елена Бейлина

Разница между моей позицией и позицией искренне уважаемого мною Аркадия Васильевича в том, что мы кардинально по-разному определяем истоки кризиса библиотек и, соответственно, пути его преодоления. Аркадий Васильевич усматривает основную причину во всеобщей тотальной дегуманизации человечества, которая на практике воплощается в пренебрежении властей всех уровней к культуре в целом и к библиотекам в частности. Причина бедственного положения библиотек, таким образом, выносится за их пределы, а сами библиотеки предстают в образе безвинно гонимых страдальцев. При этом некий специфический библиотечный гуманизм прямо отождествляется с печатной книгой, посредством которой библиотеки и обязаны противопоставить бездушному цифровому миру нечто гуманистически наполненное. Преодоление же кризиса в этом случае может быть достигнуто только финансовыми вливаниями усевестившейся, видимо, власти в библиотеки, что должно вернуть последним их былой авторитет.

Эта позиция видится ошибочной, прежде всего в определении изначальной причины кризиса. При всех неоспоримых пороках современного человечества в целом и, в частности, нынешних властей предрержащих, совсем не они являются первопричиной колоссального сокращения роли библиотек в жизни общества. Власть практически во все исторические периоды за редкими исключениями, которые лишь подчёркивают правило, была мало заинтересована в духовном и интеллектуальном развитии своих граждан. Это, однако, не ставило под сомнение необходимость существования библиотек как таковых: в эпоху аналоговых информационных технологий ни один общественный институт или регион не мог обойтись без подразделения, которое бы аккумулировало, организовывало и предоставляло в пользование документальные массивы на носителях, соответствующих уровню технологий каждого исторического периода.

Разворачивающаяся на наших глазах глобальная цифровая революция формирует среду, в которой **существование таких специальных учреждений или подразделений уже не является необходимостью**: любой житель Земли обладает принципиальной возможностью получения любой информации в любом месте в любое время. Этот стремительный переворот информационной инфраструктуры человечества в одночасье обесценивает фонды библиотек, снижает востребованность их основной услуги и выступает, таким образом, исходной причиной кризиса библиотек, который проявляется во всех без исключения странах мира.

Преодолеть кризис можно только путём интеграции библиотеки в формирующуюся цифровую информационную инфраструктуру, включения её в систему цифровых обменов в качестве неотъемлемого звена, обслуживающего жизненную для максимально возможного числа граждан функцию. По моему глубокому убеждению, в цифровой среде главной функцией библиотек должно стать **обеспечение бесплатного и мобильного доступа пользователей к платной части информационного массива**. Иными словами, **библиотеки должны превратиться в канал бесплатного и одновременно легального распространения любых видов интеллектуальных продуктов в цифровой форме** (издания, аудио- и видеоконтент, игры и т.д.). В этом случае они займут совершенно определённую экономическую и социальную нишу, обусловленную потребностью в библиотеках как со стороны неуклонно расширяющегося круга производителей цифровых интеллектуальных продуктов, так и их потенциальных потребителей. Грамотная реализация этой генетически присущей библиотекам задачи в новой системе отношений интегрирует их в цифровую среду и явится фундаментом, на котором выстроится весь «производный» функционал кардинально преобразённых библиотек. В зависимости от типа и условий конкретной библиотеки это могут быть совершенно разные задачи: от традиционного привития и развития вкуса к чтению (шире – к познавательной деятельности), до кажущейся ныне фантастической роли лидера инноваций в обслуживаемой организации или регионе.